

СОЦИОЛОГИЯ РЕВОЛЮЦИЙ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРО-СИСТЕМЫ МОДЕРНА В XXI ВЕКЕ

Тимирчев Илья Константинович

студент, Саратовская Государственная Юридическая Академия (СГЮА), РФ, г. Саратов

Горбачев Михаил Валерьевич

канд. полит. наук, доцент, Саратовская Государственная Юридическая Академия (СГЮА), РФ, г. Саратов

Политическое развитие есть изменение политических институтов на протяжении времени.

Диалектика политических изменений, трансформаций институтов, состоит в концендрах истории, которые представляют собой процессы консолидации и дeкoнcoлидации власти. В периоды консолидации власти, политическое развитие является наиболее институционализированным, а государство выступает основным актором легитимных изменений.

Полностью противоположным является процесс дeкoнcoлидации власти, зафиксировать который эмпирически можно в периоды функционирования промежуточных форм политических институтов, таких, например, как Временные правительства, возникающие в эпохи кризисов.

Сегодня взгляд исследователей в области политической науки прикован к проблемам рассмотрения причин, следствий и форм «промежуточных» политических состояний.

В современной политической социологии промежуточные состояния политического развития определяются понятием «революция».

Актуальность изучения феномена революции связана с её реинкарнацией как формы политической борьбы. Революции наиболее эффективным методом проявления народовластия вне зависимости от институциональных норм политического режима.

Так, Ф. Фукуяма, в своей работе «Угасание государственного порядка» отмечает, что революционные процессы современности являются реакциями на трансформацию института государства, функциональный регресс которого обеспечивает политическим катастрофам частый успех [1].

Современные революционные процессы имеют специфические условия возникновения. В данной статье нам хотелось бы проанализировать следующие, наиболее важнейшие из них:

- 1) Политические катастрофы XXI века возникают в развивающихся или отсталых государствах;
- 2) В основе современных революций стоит социально-либеральная концепция развития государства;
- 3) Главным социальным актором политических катастроф XXI века выступает «новый средний класс»;

4) Политические катастрофы XXI века возникают по причинам низкой степени ригидности и высокой степени неэффективности государственно-политических институтов применительно к существующим социальным запросам.

Анализируемые нами условия возникновения революций являются отражением организации постиндустриального общества. Социальное устройство цивилизации имеет дифференцированную структуру. Все государства идеологически разделены на две группы стран: «Северных» (развитых) и «Южных» (неразвитых).

Для такой структуры заданы общие условия конкуренции, которые отражены в капиталистическом формате экономических систем. Это создаёт объективные условия для эскалации конфликта между обществом и государством в странах «Юга», многие из которых сравнительно недавно полностью изменили нормы политической или экономической системы. В результате описанного, идеологического расчленения возникают угрозы дестабилизации института государства в неразвитых странах, для которых развитые страны выступают идеалом общественного развития.

Так, например, представители оппозиции, инициировавшие акции протеста и последовавший за ними импичмент экс-президента Бразилии Дилмы Русеф, интерпретировали факты коррупционных схем в качестве основных причин экономического отставания Бразилии от развитых стран по уровню жизни, а так же высокой, социально-экономической дифференциации, вызывающей бедность в стране [2].

Однако, помимо объективных предпосылок революционных, политических трансформаций современных обществ, исследователи выделяют субъективные факторы проявления таких процессов.

Так, И. Валлерстайн, в работе «Конец знакомого мира» отмечает, что ключевой субъективной константой при образовании политических революций является их концептуальная, идеологическая направленность [3]. На наш взгляд, концептуальная основа революций в XXI веке имеет социально-либеральную парадигму. Синтез социального и либерального подхода к политической реальности формирует основные лозунги и концепции, которые становятся базовыми в ходе революций.

Социально-либеральная, идеологическая репликация стала достижением эволюции института государства. Сегодня, оно провозглашает следующие центральные либеральные и социальные принципы в качестве своих нормативно-правовых функций:

- 1) Функции макроэкономического управления;
- 2) Функции защиты верховенства права;
- 3) Функции защиты права собственности;
- 4) Функции обеспечения социальной справедливости;
- 5) Функции обеспечения достойного здравоохранения, образования;
- 6) Функции перераспределения социально-экономических благ.

Реализация институциональных функций в полной мере невозможна даже в условиях функционирования самых эффективных государств.

Однако к революционным процессам приводит крайнее отрицание в политической практике задекларированных принципов.

Хрестоматийным примером нигилистического отношения государства по отношению к собственным функциям является пример революционных событий Арабской весны, в рамках которых такие государства, как Сирия, Ливия, Египет, Тунис и т.д. в ряде случаев практически полностью игнорировали институциональные нормы верховенства закона и

обеспечения социальной справедливости [4]. Впоследствии, именно данный фактор стал в этих странах импульсом к революционным настроениям граждан.

Организация революций в социальном аспекте представляет собой политическую борьбу. По своей имманентной динамике, она носит классовый характер. В современном, постиндустриальном обществе, сохранилась описанная теоретиками марксизма, классовая структура, которая отражается на определении акторов в политической борьбе.

Социум разделен на экономически господствующий класс и пролетариат. Современная трактовка понятия «пролетариат» сводится к дефиниции, в соответствии с которой «пролетариат – это социальная группа, участвующая в процессе труда и стремящаяся к воспроизводству личных и социальных благ» [5].

В постиндустриальном обществе наиболее активной частью, авангардом пролетариата являются те субъекты, которые напрямую связаны с характером уклада социальной жизни в данном обществе и обладают следующим набором социальных ролей и статусов: имеют высшее образование, заняты в сфере услуг и частном, экономическом секторе производства. В процессе революций задействованы именно данные социальные категории по следующим причинам:

- 1) Субъекты с высшим уровнем образования обладают наиболее критическим уровнем восприятия действительности, что позволяет им критически оценивать деятельность государственно-политических институтов;
- 2) Субъекты с высшим уровнем образования имеют наиболее высокие ожидания от государства в аспекте реализации им своих функций;
- 3) Субъектам с высшим уровнем образования необходима социальная мобильность, доступ к которой в развивающихся и в слабо развитых государствах практически закрыт;
- 4) Субъекты, занятые в частном, экономической секторе и сфере услуг, стремятся защитить свои экономические права и ограничить контроль государства. В результате, такие попытки приводят к столкновению между данными субъектами и государством, что дезорганизует деятельность малого и среднего бизнеса, являющегося залогом стабильного, экономического развития в развивающихся странах.
- 5) Дезорганизация данного, экономического сектора приводит к снижению уровня жизни и потери легитимности властных структур.

Выделенные нами категории выступают наиболее активными участниками политической жизни. Они же, на наш взгляд, являются деятельными акторами в революциях.

Соответственно, динамика политического развития революционного характера строится на представителях активных и социально организованных групп населения в развивающихся государствах. Причиной организации революций становится не соблюдение государством в полной мере своих функций. Дисфункциональность государства возникает ввиду следующих причин:

- 1) Политические институты перестают быть эффективными и не успевают за существующей политической реальностью;
- 2) Политические институты не успевают отвечать на имеющиеся в постиндустриальном обществе запросы;
- 3) Политические институты имеют низкую степень ригидности на революционные процессы, а так же не учитывают фактор социальных сетей при организации политических катастроф;
- 4) Политические институты теряют контроль за собственным, бюрократическим аппаратом.

Таким образом, существующие параметры меняющейся миро-системы приводят к тому, что в

ряде регионов мира возникновение политических катастроф является априорным фактом их существования. Поляризация мира по экономическому признаку создает условия для реколонизации, способствующей сохранению крупных, капиталистических государств.

В современных политических катастрофах можно выделить субъективный фактор, выраженный в претензиях крупных держав на влияние в определенных регионах, а так же объективный фактор противоречивого, внутреннего развития в развивающихся государствах.

Политическая борьба в ходе современных революций разворачивается между «авангардом современного пролетариата» и государством, как институтом политической власти, которая, теряя свою легитимность, становится репрессивным. Репрессии порождают глубокие противоречия, которые позволяют ключевым акторам постиндустриального общества идти на радикальные изменения основ политической системы.

Список литературы:

1. Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка: научно-популярное издание/Фрэнсис Фукуяма; [пер. с англ. К. М. Королева]. – Москва: Издательство АСТ, 2017. С. 37
2. Мартынов М. Ю. Модернизация и революция // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 134
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира // Социология XXI века. - Иммануэль Валлерстайн; Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева; Центр исслед. постиндустр. о-ва. С. 141
4. Лебедева М. М., Харкевич М. В., Зиновьева Е. С., Копосова Е. Н. Архаизация государства: роль современных информационных технологий. – Полис. Политические исследования. 2016. № 6. С. 28
5. Шульц Э. Э. Революция: к вопросу об определении термина // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 126